

УДК 130.2

А.А. Атик

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского

г. Симферополь, ул. Киевская, 116 а

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ИМАГИНАТИВНАЯ И КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМЫ

Рассматривается понятие диалога культур и возможность его осуществления в условиях развития процессов глобализации, и возникновением двух альтернативных парадигм восприятия «иной культуры»: имажинативной и когнитивной.

Сегодня человечество стоит перед проблемой выбора: либо найти пути к построению конструктивного диалога, либо столкнуться с угрозой «войны» цивилизаций – в прямом или переносном смысле. Эта проблема осложняется тем, что диалог цивилизаций отягощен рядом традиционных и вновь формирующихся негативных предрассудков и устойчивых стереотипов, искажающих образы иной культуры.

Осознанию и разрешению этой проблемы посвящены работы Т.П. Григорьевой, Б.В. Емельяновой, Н.П. Коноваловой, М.С. Кагана, исследовавших исторический и социокультурный аспекты диалога, А.П. Цветкова, рассматривающего основные принципы осуществления межкультурного диалога в современных условиях. Проблема диалога рассматривается в работах М.М. Бахтина и Г. Гадамера (культурологический и филологический аспекты), М. Бубера (экзистенциальные аспекты), а также у представителей арабо-мусульманской культуры Али Харба и Абдуллаха Али аль-Альяна, исповедующих принцип беспристрастного истолкования «иной культуры».

Однако до сих пор не исследованы гносеологические и феноменологические предпосылки преодоления негативных стереотипов, не раскрыт механизм формирования и преодоления негативных стереотипов по отношению к иной культуре.

Целью статьи является попытка описания такого механизма.

Согласно нашей гипотезе, проблема преодоления негативных стереотипов взаимного восприятия должна решаться в контексте преодоления двух устойчивых альтернативных парадигм восприятия «иной культуры»: *имажинативной и когнитивной*. В статье были рассмотрены теоретические и практические механизмы, позволяющие создать необходимые условия для межкультурного диалога.

Для осуществления намеченной цели необходимо решить следующие задачи:

во-первых, рассмотреть возможности осуществления диалога в условиях глобализации;

во-вторых, описать сложности осуществления диалога, связанные с двумя альтернативными парадигмами восприятия «иной культуры»: имажинативной и когнитивной;

в-третьих, предложить некоторые теоретические и духовные основания для ведения межкультурного диалога.

Как известно, последние десятилетия ознаменовались процессами, негативно влияющими на развитие социокультурных и политических взаимоотношений между арабо-мусульманским Востоком и христианским Западом. С одной стороны, приобретает широкое развитие тенденция глобализации, которая несет в себе опасность культурной унификации и стремление к установлению единого мирового рынка, а с другой стороны, усиливается и стремление к сохранению культурной идентичности и этноконфессиональной целостности. Примером последнего является так называемое исламское возрождение в арабо-мусульманском мире.

В эпоху глобализации политико-экономических и социокультурных процессов современного мира большое значение приобретает имидж (культурный, политический, экономический, технологический и т.д.) любого из участников данных процессов – как в его собственных глазах, так и в глазах мирового общественного мнения. В любом случае, мы имеем дело с фактом взаимного восприятия, восприятия «другого». В этом контексте наиболее значимой является проблема взаимного восприятия двух наиболее крупных цивилизационных агломераций – мусульманского Востока и христианского Запада. Восток и Запад имеют многовековую историю взаимоотношений, в которых были моменты как противостояний, так и периоды очень продуктивных взаимовлияний – в особенности это касается средневековой истории [1].

Проблема межкультурного диалога, по всей видимости, может стать центральной интеллектуальной и политической проблемой XXI века. Условием этого диалога, наряду с желанием политических лидеров, является беспристрастное и заинтересованное историко-культурное и культурологическое исследование «инокультурной» цивилизации.

С середины XX в. идея диалога вошла в проблемное поле философского мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния (М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер). С наступлением новой эпохи, полной конфликтов и противостояний между различными культурными парадигмами, появилось новое понимание диалога. Диалог выступает как связующее звено между субъектами, в основном отличающихся друг от друга, и не только связывает их, но и выявляет различие субъектов, вступающих в коммуникацию. Новые исторические, социальные и культурные измерения, пополняя

ющие сущность диалога позволяют глубже понять его проблематику и возможности, а так же более четко представить, кого мы подразумеваем под субъектами диалога – это могут быть просто люди либо общность людей, либо культурные общности.

Если у Мартина Бубера диалог – «взаимное действие», то для Бахтина и Гадамера диалог – это интерпретация другого через текст или культуру. Э.Левинас считал диалог встречей с инаковостью Другого. Гуссерль и Хайдеггер понимают диалог как сосуществование с Другим.

Диалог – первоэлемент социальности, так как без него невозможно воспроизводство общества. Но он не так прост, так как он включает в себя социальные и культурные измерения. Он является сложением разнородных смыслов и связей человеческого бытия [2, с. 8]. И, как отмечает М. Бубер в своей монографии «Я и Ты», «каждая большая, охватывающая народы культура зиждется на некотором первоначальном событии-встрече» [3, с. 34]. В данном случае «событие-встреча» предполагает диалог двух разных культур, основанный на взаимопонимании и принятии позиций другого, как имеющей право на существование. Говоря о диалоге в этой связи, М.М.Бахтин полагает, что только в диалоге реализуется жизнь человека и его действия приобретают смысл: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, отвечать, соглашаться и т.п.» [4, с. 329].

Существование иного мировоззрения, по мнению Т.П.Григорьевой, является основным условием диалога, в случае отсутствия этого иного теряется и смысл диалога, а вместо него получается монолог, ограничивающий целостность мышления. И, кроме того, диалог не может выступать лишь каким-то одним типом мышления, он значительно шире лингвистических рамок, что является основой и для иных правил диалогического взаимодействия: «диалог требует допустить существование иной мировоззренческой матрицы, иного типа мышления (скажем, не алфавитного, линейного, а иероглифического, точечного, где каждый знак есть целое и требует сосредоточенности на себе), то есть он требует признать возможность существования иной логики, принципиально иного языка, иных правил общения» [5, с. 12]. Последнее особенно важно.

На наш взгляд, в нынешнем мире существует только один путь для предупреждения и недопущения конфликта цивилизаций, а именно – развитие конструктивного диалога цивилизаций в плане исторической значимости и стратегического выбора. Так, по словам арабского исследователя Абдуллах Али аль-Альяна, для осуществления такого конструктивного диалога необходимо, прежде всего, выполнить ряд условий, которые способствуют его успеху. «диалог – это путь достижения истины и совершенства.. это наи-

лучший способ для человека выразить свои мысли и мнения о том, что думают другие... это то, что мы называем свободой выбора...» [6, с. 79].

Может быть, поэтому проект Диалога цивилизаций заслужил мировое одобрение, и Организация Объединенных Наций (ООН) провела большую работу по распространению и осуществлению связанных с этим процессом идей. Это созвучно тому, что бывший президент ИРИ господин С.М. Хатами назвал «Диалогом цивилизаций», и о чём он говорил, как об «объединении за мир» вопреки «объединению за войну». Все это, как никогда прежде, свидетельствует об актуальности междивизиационного диалога.

Таким образом, мы видим, что вопрос о возможности такого диалога является принципиально важным сегодня. Так, например, Цветков А.П. полагает, что междивизиационный диалог возможен только на основе толерантности, паритетности и взаимного уважения. Теоретическим и духовным основанием этого являются общие духовные и морально-нравственные ценности человечества [7]. Но толерантность не может быть достигнута только лозунгами и призывами. На наш взгляд, она может стать реальностью в ходе решения следующих проблем.

Во-первых, это проблема глубинного, беспристрастного изучения культуры «другого». Ведь многие проблемы и конфликты возникают из-за неспособности или невозможности понять другую культуру. Незнание культуры другого народа способствует формированию оппозиции «мы-они».

Во-вторых, проблема интерпретации культурных смыслов. По мере формирования *идентичности европоцентризма*, с одной стороны, и *идентичности исламоцентризма* – с другой, возникли и две альтернативные парадигмы восприятия «иной культуры»: имажинативная (образная) и когнитивная (рациональная). Сегодня интерпретация, как правило, осуществляется на основе имажинативной парадигмы. Именно она в ходе интерпретации существенным образом конституирует искаженные образы и смыслы иной культуры, которые затем широко тиражируются. Иначе говоря, чтобы истолковать то или иное явление другой культуры, интерпретатор использует образы и понятия той мыслительной традиции, носителем которой он является. В результате неизбежно возникает погрешность интерпретации.

Следовательно, имажинативной парадигме, давно уже ставшей традиционной, следует противопоставить когнитивную. Первая апеллирует по преимуществу к обыденному уровню познания (образы, мифы, предрассудки и т.д.), вторая – по преимуществу к теоретическому уровню познания (гипотезы, концепции, логическая аргументация и т.д.).

Мы полагаем, что разрешение проблем взаимного восприятия, которые имеют глубокие гносеологические корни, является важным мировоззренческим проектом.

Имагинативная парадигма производна, главным образом, от некоторой совокупности устойчивых позитивных *автостереотипов* (высокая оценка или самооценка носителей своей культуры) и негативных или неадекватных по своему содержанию *гетеростереотипов* (предвзятая или искаженная оценка носителей иной культуры). Имеются все основания утверждать, что авто- и гетеростереотипы выступают в качестве основного структурного элемента этнической идентичности, равно как и самого процесса *этнокультурной самоидентификации*.

Когнитивная парадигма в контексте восприятия «другого» представляет собой анализ феномена по существу: его истории, теории, мировоззрения и практических проявлений. При этом естественно используется вся совокупность рациональных методов, включая, прежде всего, компаративистский метод. Во избежание серьезных ошибок и недоразумений судить о «другом» необходимо на основании подлинных и достоверных источников, стремясь осознать истинную суть «иной культуры», элиминируя при этом сложившиеся негативные стереотипы и предубеждения.

Интерпретации явлений иной культуры на уровне массового сознания, как правило, осуществляется на основе имагинативной, то есть образной по своему происхождению и содержанию, парадигмы, тяготеющей к негативной оценке «другого». Строго говоря, интерпретатор, создавая образ «другого», во-первых, трактует инокультурный образ посредством категорий своей собственной культуры и их многочисленных *семиотических коннотаций*, что неизбежно ведет к погрешностям интерпретации. Во-вторых, – и это в данном случае особенно важно, – происходит неосознанное и практически неустраняемое «наложение» своеобразной матрицы, состоящей из совокупности предрассудков, авто- и гетеростереотипов. В результате происходит либо существенное искажение определенного культурного феномена, либо всей культуры в целом. И тогда, например, сущность мусульманской культуры сводится к терроризму, а западной – к аморализму.

Что касается исламской культуры, то в ней при формировании образов иной культуры на фоне рационального дискурса, несомненно, превалирует имагинативная парадигма описания и объяснения, которая существенно определяет мировоззрение «среднестатистического» мусульманина. Тем более, что, в связи с известной культурной и интеллектуальной традицией, долгое время религиозные мусульманские деятели препятствовали нововведениям (бида) в исламский мир. Их одержимость сохранить традиционные исламские устои мешала как притоку новых общественных идей, так и техническому прогрессу, то есть всему тому, что шло с Запада.

Причины такого негативного восприятия западной культуры коренятся в некоторых объективных исторических фактах.

Во-первых, имеют место последствия западной колонизации мусульманского мира. Ведь в течение XVIII – начала XX в.в. Британия, Франция и Италия установили свою колониальную власть в большей части мусульманских государств западной Африки и Ближнего Востока. Они ввели там свои законы, захватили земли, эксплуатировали население, а затем создали государство Израиль на территории Палестины, которую арабы традиционно считают «сердцем» мусульманского мира. Все это, наряду с низким жизненным уровнем, нищетой, безработицей породило комплекс неполноценности и «второсортности» по сравнению с Западом.

Во-вторых, культурная экспансия, осуществляемая сегодня через глобальные коммуникации, СМИ и интернет, а также посредством экономического и политического давления, привела в частности к тому, что в мусульманской умме возникло опасная фундаменталистская оппозиция этому наступлению. Миру ислама («дар аль-ислам»), согласно идеологии фундаментализма, якобы противостоит мир неверия («дар аль-куфр»), соотносимый с обществом западной, иудео-христианской, цивилизации и, прежде всего, США. Последние вообще воспринимаются в качестве «средоточия зла» или воплощенного мирового зла.

Следует подчеркнуть, что образ Западной культуры, являясь по преимуществу культурой рационального дискурса или, в соответствии с идеями М.Фуко, культурой «дискурсивных практик», в восприятии культуры мусульманского Востока, к сожалению, еще находится в плену представлений имажинативной парадигмы. Что означает, во-первых, живучесть и даже реанимацию старых предрассудков и негативных стереотипов восприятия, а, во-вторых, продуцирование новых «страшилок». И все это без серьезного и заинтересованного изучения глубинных оснований, основных символов и смыслов мусульманской, равно как и западной, культуры. А без этого невозможны паритетные отношения между двумя мирами – не только в экономической и политической, но и в других сферах.

Таким образом, существующие сегодня образы культуры «другого» далеки от адекватного восприятия – они отягощены множеством предвзятостей, негативных стереотипов и предрассудков, свойственных имажинативной парадигме восприятия и описания. Задача же состоит в построении адекватных образов. Необходимо по-другому взглянуть на «свою» и «чужую» сущности, а для этого желательны и стремление к объективности, и наличие определенной эмпатии, позволяющей не только понять явления иной культуры, но и переживать их. Это означает, что перед Востоком и Западом встает необходимость создания, прежде всего, интеллектуальной почвы для формирования образа «иной культуры».

Вышеупомянутые стереотипы невозможно абсолютно устранить. Их можно и должно свести к минимуму не только семантическими изыскания-

ми, но и посредством метода эмпатии, то есть постижением через переживание. Это предполагает необходимость встать на точку зрения своего оппонента. Греческое слово «pathos», означающее сильное и глубокое чувство, близкое к страданию, преобразилось с префиксом «em» – в загадочное духовное явление – эмпатию («empathos»). Смысл этого слова – «вчувствование, проникновение» в мир другого человека, в «другое» как таковое. Эмпатия является сущностным для человеческого бытия феноменом. К.Роджерс полагает, что быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков [8]. Иначе говоря, ощущать радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимать их причины, как он их воспринимает.

В связи с проблемой во взаимопонимании Запада и исламского мира, арабский исследователь Али Харб считает, что основная проблема в настоящий момент не столько в диалоге Ислама и Запада, сколько в отношениях между «мы» и «другие»... Как, в этой связи, возможно установить нормальные отношения с «другими», сохранив свои культурные особенности и не утратив свою индивидуальность? Эта проблема встает перед любым общественным образованием, большим или маленьким, старым или новым, представителями которого являются мусульмане, христиане, иудеи, буддисты и т.д. На этом уровне можно рассматривать проблемы во взаимоотношениях мусульманина с мусульманином, христианина с христианином, араба с арабом, так же как и взаимоотношения мусульманина и христианина, араба и курда, западного и восточного человека. Это вопрос о разных мировоззрениях, и о возможности создания необходимых условий для взаимопонимания, невзирая на такое различие [9].

Подобное взаимопонимание возможно достичь за счет утверждения принципов паритетности в отношениях, толерантности и взаимного постижения. Так, Цветков А.П. отмечает в этой связи, что: «главная причина противостояния и столкновений не в цивилизационных различиях (хотя и они имеют большое значение), а в агрессивном гегемонизме западного (американского) глобализма, который пытается весь мир «отнивелировать» под себя, объявляя по существу всю территорию земного шара зоной своих интересов» [10, с. 5].

Следует заметить, что предпосылкой любого диалога является отказ обеих сторон от попыток получить сведения друг о друге из критически или даже враждебно настроенных источников. Необходимо судить о другой вере и культуре на основании ее собственных достоверных источников – и с учетом религиозной практики ее истинных последователей. Чтобы понять и полюбить, надо узнать. Терпимость означает способность принимать и уважать тот факт, что люди придерживаются различных идей, веро-

ваний, имеют различные ценности и традиции. Подлинный диалог, несомненно, приведет к пониманию себя и других.

В заключение можно предложить следующие выводы:

во-первых, на наш взгляд, диалог предполагает, наличие у сторон предметного основания для ведения диалога, ибо без таких оснований невозможно будет вести переговоры с целью удовлетворения интересов всех сторон, каждый будет преследовать личные интересы и стремиться извлечь выгоду только для себя (как это обычно и происходит в современном мире). В этой связи паритетность должна стать основным условием межкультурного диалога;

во-вторых, в ходе диалога каждая сторона должна видеть в «другом» не врага, с которым нужно воевать, а, прежде всего, способ познать себя через другого, способ дополнить недостающие элементы в своем мировоззрении и миропонимании. Иными словами, не спорить о том, кто лучше или достойней, а стремиться постичь другого, чтобы обогатить себя;

в-третьих, диалог предполагает обращение к мировоззренческим и гуманистическим истокам, к первооснове, на которой сложилась своя и «иная» культурная традиция – в результате чего и может сложиться положительная компаративистика;

в-четвертых, на смену господству имажинативной парадигмы должно придти господство парадигмы когнитивной. Во всяком случае, неустранимая корреляция между ними должна осуществляться при явном доминировании парадигмы когнитивной. Только в таких условиях предрассудки и негативные стереотипы отойдут на второй план, и станет возможным создание интеллектуальной почвы для формирования адекватного образа «иной культуры».

Библиографический список

1. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социально-культурные проблемы диалога / А.В. Журавский. — М.: Наука, 1990. — 250 с.
2. Емельянов Б.В. Восток и Запад: динамика диалога / Б.В. Емельянов, В.Е. Кемеров, Н.П. Коновалова. — Екатеринбург, 2003. — 225 с.
3. Бубер М. Я и Ты / М. Бубер. — М., 1993. — С. 20–30.
4. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин / Сост. С. Богаров и В. Кожин. — М., 1986. — 543 с.
5. Григорьева Т.П. Историческая ситуация и диалог / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. — 1989. — № 7. — С. 40–48.
6. Абдуллах Али аль-Альян. Диалог Цивилизаций в XXI веке (исламское видение) / Али аль-Альян Абдуллах. — Маскат, Оман, 2004. — 259 с. (араб. источник).
7. Цветков А.П. Религоведение / А.П. Цветков. — К.: Знание Украины, 2002. — 138 с.
8. Роджерс К. Эмпатия / К. Роджерс // Психология эмоций: Сборник. — М., МГУ, 1984. — С. 235–237.

9. Харб Али. Мир и безысходность. Принцип столкновения и язык общения / Али Харб. — Бейрут: Арабский культурный центр, 2002. — 192 с. (араб. источник).
10. Цветков А.П. Ислам как этнокультурный и этнополитический фактор современности / А.П.Цветков // Межконфессиональный диалог как условие для достижения подлинной религиозной свободы в полиэтничном Крыму. Материалы межконфессиональных чтений. — Симферополь, 2001. — С. 25–30.
11. Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера / Т.П. Лифинцева. — М.: Высш. шк., 1999. — 30 с.

Поступила в редакцию 20.11.2006 г.